

Категория возрастной незрелости в юридическом контексте

Федонкина А.А.,

младший научный сотрудник, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, Москва, Россия, afedonkina@gmail.com

Представлены психологические и юридические подходы к понятию возрастной незрелости, определение субъекта преступления. Анализируются различия возрастных аспектов субъекта преступления в разных странах, критерии установления минимального возраста уголовной ответственности. Обсуждается проблема возможности снижения возраста уголовной ответственности в Российской Федерации с точки зрения психологической науки. Рассматриваются юридическая категория «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством», и ее психологический эквивалент – «личностная незрелость». Описаны основные проблемы, возникающие при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы на предмет наличия у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством. Изложены психологические подходы к понятию «личностная незрелость», описано понятие «зрелая личность».

Ключевые слова: возраст, возрастная незрелость, личностное развитие, несовершеннолетние правонарушители, отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, возраст наступления уголовной ответственности.

Для цитаты:

Федонкина А.А. Категория возрастной незрелости в юридическом контексте [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Fedonkina.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Fedonkina A.A. The category of immaturity in a legal context [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2014, no. 3. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Fedonkina.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

В настоящее время в нашей стране – в обществе и на уровне законодательной власти – обсуждается возможность снижения минимального возрастного порога уголовной ответственности до 12 лет, поскольку, по мнению законодателя, подобные меры могут способствовать снижению наметившейся тенденции к росту преступности в среде несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Несомненно, изменение минимального возраста уголовной ответственности должно быть научно обосновано, так как без учета специфики психологии подростка сложно прогнозировать последствия подобных решений.

Могут ли подобные меры быть эффективной профилактикой совершения общественно опасных действий подростками младше 14-летнего возраста? Не приведут ли они к обратному эффекту – росту преступности в среде несовершеннолетних в силу их ранней криминализации? Ответы на эти вопросы могут быть конструктивными и обоснованными, если в их обсуждении учитывается психологический аспект.

Субъект преступления – необходимый элемент состава преступления. Одним из признаков субъекта преступления является достижение человеком предусмотренного

законодательством возраста уголовной ответственности, так как способность управлять своим поведением связана с возрастным развитием. Возраст уголовной ответственности в России и ряде зарубежных стран различается. В таком случае следует разобраться в том, что лежит в основе установления возрастных границ уголовной ответственности, все ли люди с определенного возраста могут быть ответственны за совершенные ими правонарушения? Ведь достижение человеком возраста уголовной ответственности не всегда сопровождается достаточным уровнем его личностного развития.

Развитие в подростковом возрасте отличается гетерохронностью, и проявления естественной возрастной незрелости могут быть нормальным явлением. В российском законодательстве эти обстоятельства учтены в рамках ч. 3 ст. 20 УК РФ, которая включает в себя категорию «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством». Формулировка данной статьи вызывает множество вопросов и трудностей при проведении экспертных исследований специалистами психологами и психиатрами. Существуют различные точки зрения и позиции относительно изменения формулировки статьи, но приведут ли такие изменения к более четкому пониманию критериев экспертной оценки? Рассмотрение подобных вопросов нуждается в особом внимании, так как они затрагивают дальнейшую судьбу несовершеннолетнего правонарушителя. Необходимо изучение категорий «возраст» и «возрастная незрелость» в аспекте уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Субъектом преступления, согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации, является человек, совершивший общественно опасное деяние и способный нести за него уголовную ответственность. В ст. 19 УК РФ отмечены основные признаки, которыми должен обладать субъект преступления. Этим субъектом должно быть вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста уголовной ответственности [14].

Говоря о возрасте уголовной ответственности, важно дать определение категории «возраст». В юридической литературе возраст трактуется в широком и узком смысле слова. Возраст в широком смысле – это календарный период от рождения человека до другого хронологического момента его жизни. В узком смысле в уголовном праве под возрастом понимается календарный период психофизиологического состояния человека, с которым связаны социальные и юридические изменения и последствия [2].

От юридического понятия «возраст», имеющего хронологический характер и подразумевающего четкие календарные сроки, отличается категория «возраст», или «психологический возраст», в психологии. В соответствии с концепцией Л.С. Выготского (1981) [4], под возрастом понимается период психологического развития человека, характеризующийся качественно специфическими возрастными новообразованиями или определенным типом строения личности и ее деятельности.

Учитывая тот факт, что возможность быть субъектом преступления определяется, в том числе, достижением человеком определенного возраста, важно отметить, что законодатель при определении данного минимального возрастного порога ориентируется на способность человека регулировать свое поведение с учетом правовых, социальных норм.

По мнению О.Д. Ситковской, критерием адекватности возрастного порога уголовной ответственности служит «социально ориентированная управляемость поведением в ситуации выбора» [14, с. 16]. Такая способность в целом формируется примерно к концу подросткового возраста (14–15 лет). Однако поскольку развитие в подростковом возрасте отличается гетерохронностью, постольку в норме у подростков могут наблюдаться естественные колебания индивидуального темпа развития, которые в большинстве случаев компенсируются по мере взросления. Тем не менее, личностная незрелость, имеющая непатологический, возрастной характер, может выступать наряду с другими обстоятельствами (психические заболевания, эмоциональное состояние) в качестве фактора, который может негативно влиять на способность несовершеннолетнего осознавать фактический характер и общественную опасность своих противоправных

действий и руководить ими в юридически значимой ситуации правонарушения и существенно ее ограничивать.

Возраст наступления уголовной ответственности

Несовершеннолетний возраст определяет привилегированное положение подростков в уголовном законодательстве. Исторически несовершеннолетие рассматривалось как обстоятельство, смягчающее ответственность. В уголовном праве выделяются три принципа политики уголовного права по отношению к несовершеннолетним: принцип уголовной безответственности, принцип разумения и принцип воспитуемости [11].

Концепция уголовной безответственности предусматривает юридическую защиту детей и подростков, совершивших противоправные деяния и подпадающих под уголовную ответственность и наказание. Основа данного принципа заключается в том, что до достижения определенного возраста человек не может нести ответственность за свои поступки, так как еще не может учитывать в своем поведении социальные нормы.

Принцип разумения предполагает освобождение несовершеннолетнего от наказания в силу непонимания им характера преступного деяния. Этот принцип относился к полномочиям суда, который в своих выводах основывался на анализе личности несовершеннолетнего и обстоятельств конкретного дела. В качестве основания уголовной ответственности судом рассматривается понимание, осознание несовершеннолетним содеянного и его последствий.

Истоки принципа воспитуемости лежат в концепции ювенального права, и его возникновение обусловлено спецификой ювенальной юстиции, ориентированной преимущественно не на кару, а на воспитание, а также необходимостью введения в законодательство положений, касающихся исполнения принудительных мер воспитательного воздействия. Согласно принципу воспитуемости приоритетным является определение мер воспитательного воздействия для коррекции и ресоциализации несовершеннолетнего в соответствии с особенностями его личности и психического развития.

Как упоминалось ранее, субъектом преступления в большинстве стран признается физическое лицо, достигшее ко времени совершения общественно опасного деяния установленного законом возраста. Данное обстоятельство является одним из необходимых условий привлечения человека к уголовной ответственности.

В разных странах возраст привлечения к уголовной ответственности отличается как по количественным показателям, так и по тем принципам, которые закладывались в основу уголовной ответственности несовершеннолетних.

Рассмотрим международный опыт правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних.

В уголовном законодательстве *Германии* дети до достижения 14-летнего возраста не несут какой-либо ответственности за совершенные ими общественно опасные действия. Так называемая условная уголовная ответственность для подростка наступает по достижении им 14-летнего возраста [12]. Несовершеннолетний является уголовно ответственным лицом в том случае, если он достаточно зрел по своему интеллектуальному и моральному развитию и в соответствии с этим понимает противоправность своих поступков и учитывает это в своих действиях. То есть несовершеннолетнего можно привлекать к уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние лишь тогда, когда он понимает, что совершает уголовно наказуемое действие и способен к внутренней борьбе с возникшими побуждениями. Таким образом, в немецком законодательстве предусмотрен принцип недостаточной способности несовершеннолетнего к волевому контролю своего поведения. К совершеннолетним правонарушителям в возрасте 18–21 года также может быть применен Ювенальный судебный закон, в котором говорится

о моральной и умственной зрелости несовершеннолетнего, т. е. о достаточной развитости ценностного сознания и способности к принятию рациональных решений. Полная уголовная ответственность наступает по достижении лицом 21 года [7].

Во *французском* законодательстве возраст наступления уголовной ответственности совпадает с возрастом наступления полной гражданской правоспособности и соответствует 18 годам. Однако нижний возрастной порог уголовной ответственности во французском уголовном праве жестко не фиксирован. Решение о возможном привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности относится к компетенции судебных органов. Вместе с тем ориентиром выступает возраст 13 лет, закрепленный в УК как возраст, по достижении которого несовершеннолетнему, совершившему общественно опасное деяние, могут быть назначены меры как воспитательного, так и карательного характера. Тем не менее несовершеннолетний правонарушитель является «уголовно неответственным» (презумпция неответственности), так как в отличие от взрослого личность несовершеннолетнего находится в стадии формирования. Французское позитивное право поддерживает принцип уголовной неответственности несовершеннолетних правонарушителей, но в зависимости от того, достиг ли несовершеннолетний 13-летнего возраста, эта презумпция является простой или неопровержимой [1].

По прецедентному праву *Англии* субъектом преступления может быть лицо, достигшее 10-летнего возраста, к полной уголовной ответственности могут быть привлечены лица, достигшие 17-летнего возраста [12]. Уголовное право Англии различает три группы несовершеннолетних лиц: несовершеннолетние до 10 лет, несовершеннолетние в возрасте от 10 до 14 лет и подростки от 14 до 17 лет. Соответственно, до достижения ребенком 10-летнего возраста он не может быть уголовно дееспособным, и совершенные им общественно опасные действия не влекут за собой уголовной ответственности. До 1998 г. по общему закону дети в возрасте от 10 до 14 лет также считались уголовно недееспособными, поскольку совершенное таким ребенком общественно опасное деяние не являлось достаточным доказательством вины, однако такая презумпция не была незыблемой. Обвиняющая сторона должна была доказать наличие при совершении данных действий у ребенка так называемой злонамеренности, т. е. присяжные спрашивали у ребенка, знает ли он, что поступает плохо, неправильно. Однако для привлечения ребенка к уголовной ответственности недостаточно было только лишь доказательства понимания им неправильности совершенных действий, важным фактором были также сведения о поведении ребенка после содеянного, его ответы на вопросы полиции, особенности его психического состояния, тяжесть содеянного. С 1998 г. презумпция неспособности ребенка в возрасте от 10 до 14 лет к осознанному совершению «злонамеренных» действий была отменена [15].

В уголовном законодательстве *Соединенных Штатов Америки* минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности варьируется в зависимости от штата, в отдельных случаях составляет 10 лет, однако в целом находится на границе 12-летнего возраста. Принципы, на которые опирается ювенальное правосудие США, базируются на двух фундаментальных предположениях о подростковом возрасте: 1) несовершеннолетний является менее виновным при совершении правонарушения, чем взрослый; 2) несовершеннолетние лица более чувствительны к реабилитационным процедурам, нежели взрослые и, соответственно, в большей степени способны к исправлению и позитивным изменениям [18]. Еще один важный фактор, свидетельствующий о способности несовершеннолетнего принимать ответственность за свои поступки, – способность к принятию решений. Процесс принятия решений, несомненно, связан с особенностями суждений, со степенью их зрелости. В подростковом возрасте суждения зачастую отличаются поверхностностью, облегченностью, а связи с этим поступки могут быть недостаточно обдуманными, что в определенных случаях приводит к нарушению закона [17].

В *российском* уголовном законодательстве указывается, что уголовная ответственность за совершенные правонарушения наступает с 16-летнего возраста. Однако за совершение тяжких и особо тяжких общественно опасных деяний подростки могут привлекаться к уголовной ответственности с 14-летнего возраста [16]. Критерием адекватности возрастного порога уголовной ответственности, как уже говорилось, служит «социально ориентированная управляемость поведением в ситуации выбора» [14, с.16]. Возможность произвольной регуляции своего поведения с учетом правовых, социальных норм, интересов других людей характеризует тот уровень «необходимой и достаточной зрелости», которым должен обладать несовершеннолетний.

В последнее время весьма активно обсуждается возможность снижения возраста уголовной ответственности в уголовном законодательстве Российской Федерации. Подобные предложения вызывают массу споров и разногласий. Однако, как упоминалось ранее, обсуждение подобных вопросов должно происходить не только с позиции юриспруденции, но и с позиции возрастной психологии. Нам представляется, что снижение возраста уголовной ответственности может привести к негативным последствиям. Во-первых, целесообразно устанавливать минимальный возраст уголовной ответственности с того момента, когда у человека появляется способность регулировать свое поведение с учетом правовых, социальных норм. 12-летний возраст является началом подросткового возрастного периода, в этом возрасте самосознание, а также основные социальные регулятивные функции личности находятся в начале своего формирования. Способность управлять своим поведением, принимать осознанные решения с учетом социальных норм достигается человеком к концу подросткового возраста (14–15 годам), поэтому снижение возраста уголовной ответственности будет противоречить принципу уголовной безответственности и разума. Кроме того, с точки зрения профилактики совершения подростками общественно опасных деяний привлечение их в раннем возрасте к уголовной ответственности может негативно сказаться на их дальнейшем личностном развитии. Для подросткового возраста характерна ориентация на позицию и мнение референтной группы, поэтому, находясь в местах лишения свободы и взаимодействуя с другими несовершеннолетними с криминальным поведением, подросток с большой долей вероятности будет перенимать соответствующие образцы поведения, и в дальнейшем возможно совершение им повторных правонарушений.

Таким образом, возможность привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности тесно связана, во-первых, с достаточной способностью подростка к пониманию противоправности совершаемых им поступков, во-вторых, с достаточным уровнем развития личности для того, чтобы он мог регулировать свое поведение на основе такого понимания. В большинстве европейских стран минимальный возраст, с которого возможно привлечение человека к уголовной ответственности, относится к подростковому периоду. Однако и в этом возрасте личность не завершает своего формирования, а подросткам часто свойственна естественная возрастная незрелость.

Возрастная незрелость и ее учет в уголовном праве

Психическое развитие подчиняется закону гетерохронности, оно может не совпадать по темпу с биологическим развитием и имеет сложную организацию [3]. Отсутствие устойчивости, постоянные изменения психических процессов – характерные признаки подросткового периода. По мнению Л.С. Выготского, основными новообразованиями в подростковом возрасте являются рефлексия и формирующееся на ее основе самосознание. Развитие самосознания важно не только для внутренних изменений личности, но и для способности подростка к более глубокому пониманию окружающего мира, людей [4]. Таким образом, психическое развитие подростка, который по своему хронологическому возрасту формально способен быть субъектом преступления, может отставать. В силу этого такой несовершеннолетний в юридически значимой ситуации не может в полной мере осознавать характер и значение собственных действий, предвидеть их последствия.

Указанное обстоятельство учитывается в законодательстве многих стран. В § 3 Ювенального судебного закона Германии несовершеннолетний от 14-летнего до 18-летнего возраста является уголовно ответственным, если он во время совершения правонарушения «по своему моральному и умственному развитию достаточно зрел для того, чтобы понимать неправомочность поступка и действовать в соответствии с этим пониманием» [7, с. 28]. Таким образом, законодатель подразумевает, что сформированность способности несовершеннолетнего к осознанному руководству собственной деятельностью у конкретного подростка подлежит доказательству. В контексте положений § 3 Ювенального судебного закона должна определяться не общая зрелость несовершеннолетнего, а сформированность конкретных функций, обеспечивающих предпосылки ответственности ко времени совершения общественно опасного действия [7].

Согласно ч. 3 ст. 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации, «если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» [16, с. 88]. Категории «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» юристы, психиатры и психологи давали различные интерпретации, однако в практике комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы большинством экспертов принята трактовка данной категории как возрастной личностной незрелости непатологического характера [7; 10].

Феномен личностной незрелости в настоящее время изучен недостаточно. В частности, остается неясным, каковы конкретные характеристики данного явления, какой степени выраженности должна быть возрастная личностная незрелость для того, чтобы констатировать существенное ограничение возможности несовершеннолетнего осознавать фактический характер и общественную опасность собственных действий и руководить ими. Понятие «личностная незрелость» можно рассматривать с различных теоретических позиций. Для определения понятия личностной незрелости важно уточнить категорию «зрелая личность», которую можно описать как «сложное системное образование, характеризующееся гармоничностью, соразмерностью, иерархизированностью, соподчиненностью свойств» [13, с. 38].

В психологии развития личностная незрелость рассматривается как нормальное явление подросткового возраста, она отражает гетерохронность психического развития в данном возрастном периоде. В рамках концепции смысловой регуляции деятельности, предложенной Д.А. Леонтьевым, личностная незрелость рассматривается как недостаточное развитие этой системы регуляции [8; 9].

Личностная незрелость, являясь нормативной в возрасте 14–15 лет, в юношеском возрасте, особенно при ее выраженных проявлениях, как правило, сопровождается клиническими признаками психопатологии. При выявлении признаков личностной незрелости в подростковом и юношеском возрасте важно отличать данное явление от клинически выраженных признаков психического инфантилизма. Проявления личностной незрелости при нормальном личностном развитии являются менее выраженными, нежели при инфантилизме, и носят, как правило, парциальный характер. Дифференциация естественной возрастной личностной незрелости подростков и клинических форм нарушения темпов личностного развития имеет большое значение для практики комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз несовершеннолетних обвиняемых, в частности, при решении вопросов, определяемых ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Феномен личностной незрелости изучается в рамках нашего исследования, проводящегося на базе ГНЦССП им. В.П. Сербского. Нами были проанализированы заключения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, после чего

выделены 14 признаков, характеризующих личностную незрелость. С помощью кластерного анализа были определены следующие обобщенные группы (кластеры) этих признаков: 1) бедность мотивов и трудности организации деятельности; 2) пониженный уровень морального развития; 3) недифференцированность оценок; 4) слабая сформированность регулятивных функций. Данные клинической диагностики психических расстройств позволяют предположить наличие взаимосвязи между личностной незрелостью и органическим поражением головного мозга, что в совокупности может существенно снижать способность несовершеннолетнего к осознанному руководству собственными действиями [5]. Результаты данного исследования важны для формулирования экспертно-диагностических критериев и рекомендаций по профилактике правонарушений несовершеннолетних с личностной незрелостью и коррекционно-реабилитационной работе.

При обсуждении вопросов возрастной незрелости в контексте ч. 3 ст. 20 УК РФ было бы важно проанализировать применение этой правовой нормы на территории России, однако, к сожалению, официальной статистики о применении данной статьи нет. В большинстве случаев (около 95 %) уголовные дела данной категории прекращаются на стадии предварительного расследования [6].

В целом, проведение экспертиз в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ сопровождается определенными трудностями. Во-первых, формулировку самой статьи нельзя назвать удачной. Мнения специалистов относительно понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством», зачастую расходятся. Юридический критерий ч. 3 ст. 20 совпадает с аналогичным критерием ч. 1 ст. 22 УК («Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости»). Вместе с тем, правовые последствия этих статей существенным образом различаются, так как в случае применения ч. 3 ст. 20 УК РФ подросток не привлекается к уголовной ответственности, а в случае применения ст. 22 УК РФ – привлекается. Во-вторых, данная статья не предусматривает каких-либо воспитательных либо социальных мер воздействия по отношению к несовершеннолетнему [10].

Таким образом, важным аспектом перспективы изучения проблематики применения ч. 3 ст. 20 УК РФ является усовершенствование формулировки данной статьи при последующей модификации Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Выводы

1. Исследование проблемы возрастной незрелости имеет несомненную ценность как для психологической, так и для юридической науки. Необходима ее дальнейшая разработка на стыке этих двух направлений. При определении границ возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности законодателю следует не только опираться на правовые критерии, но и учитывать психологические особенности возрастных периодов.

2. В некоторых странах возраст уголовной ответственности ниже, чем в России. Однако перенимать и использовать опыт этих стран, вероятно, не совсем корректно. Законодательства различных государств отличаются, во многих западных странах действует система ювенального правосудия, нацеленная, прежде всего, на комплексную реабилитацию подростка и профилактику правонарушений, а также на реализацию практик восстановительного подхода. В Российской Федерации система реабилитационных и восстановительных мер еще не получила широкого развития, а при ориентации на наказание в виде лишения свободы существует большая вероятность того, что, попав в криминальную среду, младший подросток вернется в общество с соответствующим стилем поведения и системой взглядов.

3. Важно учитывать, что развитие личности подростка отражает его способность регулировать свое поведение в рамках социальных и правовых норм. Если граница

минимального возраста уголовной ответственности будет ниже возрастных границ периода, при котором эта способность формируется, то это будет противоречить принципу уголовной безответственности, основа которого заключается в том, что до достижения определенного возраста человек не может нести ответственность за свои поступки, так как не способен полностью учитывать в своем поведении социальные нормы.

4. Законодателю следует принимать во внимание, что развитие подростка отличается неравномерностью, и в норме может наблюдаться отставание в развитии определенных когнитивных и личностных функций. Эта проблема отражена в ч. 3 ст. 20 УК РФ. Вместе с тем, формулировка статьи представляется неудачной. Для того чтобы она была более ясной для экспертов, а положения статьи нашли более широкое применение, целесообразна корректировка формулировки. Важно, чтобы юридический критерий ч. 3 ст. 20 не совпадал с аналогичным критерием ч. 1 ст. 22 УК РФ, что имеет место в настоящее время. Кроме того, в статье необходимо предусмотреть меры воспитательного характера для подростка, у которого выявляется отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, что позволит снизить риск совершения таким несовершеннолетним повторных правонарушений.

Литература

1. *Артеменко Н.В.* Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности: Сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов-н/Д, 1999. 32 с.
2. *Байбарин А.А.* Уголовно-правовая дифференциация возраста: Монография. М.: Высшая школа, 2009. 252 с.
3. *Выготский Л.С.* Биогенетический подход в психологии и педагогике // Хрестоматия по возрастной психологии: В 3 ч.: Ч. 1 / Под ред. О.А. Карабановой, А.И. Подольского, Г.В. Бурменской. М., 1999. С. 244–269.
4. *Выготский Л.С.* Педология подростка // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
5. *Дозорцева Е.Г., Федонкина А.А.* Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2013. № 3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/3/3428.phtml> (дата обращения: 07.04.2014).
6. *Душкина Е.О.* Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2005. 24 с.
7. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе: Руководство для врачей / Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г и др. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 124 с.
8. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
9. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности: 2-е изд., испр. М.: Смысл, 2003. 487 с.
10. Медицинская и судебная психология: Курс лекций / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2009. 606 с.
11. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие: 2-е изд., испр., доп. М.: Дело, 2001. 272 с.
12. *Павлов В.Г.* Субъект преступления. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 318 с.
13. *Портнова А.Г.* Личностная зрелость: подходы к определению // Сибирский психологический журнал. 2008. № 27. С. 37–41.
14. *Ситковская О.Д.* Уголовный кодекс Российской Федерации. Психологический комментарий. М.: Контракт, Вольерс Клувер, 2009. 192 с.

15. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. 576 с.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2014. 256 с.

17. *Cauffman E., Steinberg L.* Immaturity of judgment in adolescents: why adolescents may be less culpable than adults // *Behavioral Sciences and the Law*. 2000. № 18. P. 741–760.

18. *Heilbrun K.* Juvenile Justice: Evaluations of Competence and Transfer/ Reverse Transfer. The American Academy of Forensic Psychology Intensive Review Workshop (Advanced) Albuquerque NM, 2011. 22 p.

The Category of Immaturity in a Legal Context

Fedonkina A.A.,

Junior Research Associate, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, Moscow, Russia, afedonkina@gmail.com

---

We presented psychological and legal approaches to the concept of immaturity, and the definition of the perpetrator. We analyzed the differences of age aspects of the subject of crime in different countries, the criteria for establishing a minimum age of criminal responsibility. We discuss the problem of the possibility of lowering the age of criminal responsibility in the Russian Federation from the point of view of psychological science. We considered the legal category of "mental retardation not associated with mental illness" and its psychological equivalent - "personal immaturity". We describe the main problems arising in the course of the complex judicial, psychological and psychiatric examination for the presence of a mental retardation not associated with mental illness in minor. We presented psychological approaches to the concept of "personal immaturity", described the concept of "mature personality".

Keywords: age, age immaturity, personal development, juvenile offenders, mental retardation not associated with a mental disorder, the age of criminal responsibility.

References

1. Artemenko N.V. Aktual'nye problemy vmenyaemosti (nevmenyaemosti) i vozrasta ugovolnoi otvetstvennosti: Sravnitel'nyi istoriko-pravovoi analiz ugovolnogo zakonodatel'stva RF i Frantsii. Avtoref. diss. kand. jur. nauk. [Actual problems of responsibility (insanity) and the age of criminal responsibility: Comparative historical and legal analysis of the criminal laws of the Russian Federation and France. Ph. D. (Law) Thesis]. Rostov-na-Donu, 1999. 32 p.
2. Baibarin A.A. Ugolovno-pravovaya differentsiatsiya vozrasta: monografiya [Criminal legal age differentiation: monograph]. Moscow: Vysshaya shkola, 2009. 252 p.
3. Vygotskii L.S. Pedologiya podrostka [Pedology teenager]. *Sobr. soch.: V 6 t.* Moscow: Pedagogika, 1984. T. 4. 432 p.
4. Vygotskii L.S. Biogeneticheskii podkhod v psikhologii i pedagogike [Biogenetic approach in psychology and pedagogy]. In Kabanova O.A. (eds.) *Khrestomatiya po vozrastnoi psikhologii [Readings on the psychology]*. Moscow, 1999. 358 p.
5. Dozortseva E.G., Fedonkina A.A. Psikhologicheskie osobennosti nesovershennoletnikh pravonarushitelei s lichnostnoi nezrelost'yu [Psychological characteristics of juvenile offenders with personal immaturity] [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological science and education psyedu.ru]*, 2013, no. 3. Available at <http://psyedu.ru/journal/2013/3/3428.phtml> (data obrashcheniya: 07.04.2014)

6. Dushkina E.O. Isklyuchenie ugolovnoi otvetstvennosti nesovershennoletnikh vsledstvie otstavaniya v psikhicheskom razvitiі Avtoref. diss. kand. jur. nauk. [Exclusion of juvenile criminal responsibility due to mental retardation. Ph. D. (Law) Thesis]. Moscow, 2005. 200 p.

7. Leont'ev D.A. Ocherk psikhologii lichnosti [Essay of personality psychology]. Moscow: Smysl, 1993. 43 p.

8. Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla. Priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti [Psychology of sense. Nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow: Smysl, 2003. 487 p.

9. Makushkin E.V., Badmaeva V.D., Dozortseva E.G., Oshevskii D.S., Chibisova I.A. Kompleksnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza nesovershennoletnikh obvinyaemykh v ugolovnom protsesse: rukovodstvo dlya vrachei [Comprehensive psychological and psychiatric expertise of juvenile offenders in criminal proceedings]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. 124 p.

10. Meditsinskaya i sudebnaya psikhologiya: Kurs lektsii [Medical and forensic psychology: Lectures]. In: Dmitrieva T.B. (eds.). Moscow: Genezis, 2009. 606 p.

11. Mel'nikova E.B. Yuvenal'naya yustitsiya: problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo protsessa i kriminologii [Juvenile justice: problems of criminal law, criminal procedure and criminology]. Moscow: Delo, 2001. 272 p.

12. Pavlov V. G. Sub"ekt prestupleniya [Crime committer]. St. Petersburg: Publ. "Yuridicheskii tsentr Press", 2001. 318 p.

13. Portnova A.G. Lichnostnaya zrelost': podkhody k opredeleniyu [Personal maturity: approaches to defining]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal [Siberian psychological journal]*, 2008, no. 27, pp. 37–41.

14. Sitkovskaya O.D. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Psikhologicheskii kommentarii [The Criminal Code of the Russian Federation. Psychological commentary]. Moscow: Kontrakt, Vol'ers Kluver, 2009. 192 p.

15. Kozochkina I.D. (ed.) Ugolovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv. Obshchaya chast': Uchebnoe posobie [Criminal Law of foreign countries. Overview: Tutorial]. Moscow: Omega-L, Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki im. A.S. Griboedova, 2003. 576 p.

16. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [The Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Eksmo, 2014. 256 p.

17. E. Cauffman, L. Steinberg Immaturity of judgment in adolescents: why adolescents may be less culpable than adults. *Behavioral Sciences and the Law*, 2000, no. 18, pp. 741–760.

18. K. Heilbrun. Juvenile Justice: Evaluations of Competence and Transfer. Reverse Transfer. The American Academy of Forensic Psychology Intensive Review Workshop (Advanced) Albuquerque NM, 2011. 22 p.